

Прекрасный сад. Увенчанные лозами заборы ограждают большой и просторный участок. На середине лужайки, на небольшом возвышении, где не росли белоснежные цветы, стоял красивый чайный столик с не менее красивым сервизом. Пар от кружек чая поднимался высоко вверх и разносил аромат по всей округе. За столом сидели двое. Девушка и парень.

Несколько секунд назад произошло откровение.

Девушка, одетая в монохром, напоминала декабрьское утро. Её бледная — нет, не бледная, а белая — кожа на лице была покрыта румянцем, который очень сильно выделялся на фоне цвета лунного света. Длинный и подчёркнутый нос опущен вниз. Она смотрит на свои дрожащие руки, держащиеся за край стола, сминая ткань и перетирая её двумя пальцами. Она уже было хотела потянуться за чашкой, внутри которой терпеливо ждала и охлаждалась очередная порция чая, но вовремя поняла, что если вдруг чашка рухнет на землю из-за неловкого и слабого хвата, то момент будет полностью испорчен. Взамен чашки одна рука дотронулась до длинных локонов схожего с кожей цвета волос. Стала активно гладить себя, будто успокаивая. Спина её была выпрямлена, словно по стойке «смирно». Губы поджаты, шевелятся сами по себе, и девушка прилагает усилия, чтобы успокоить их.

Хотя смысла в этом, в принципе, и не было. Прятать что-либо сейчас было непростительно. Ведь это было откровение.

Поток мыслей в голове вихрем проносится по всем чувствам, срывает ураганом последние оставшиеся, вкопанные в землю цепкими корнями, сомнения. С каждой секундой тревожная мысль заставляет сердце чувствовать себя иначе, не так, как хотелось бы. Сердце на то и сердце, чтобы иногда действовать само по себе. И в эти моменты ничего не воспротивится его монументальному желанию. Тревога нарастает вместе с уверенностью, и на этом шатком балансе сейчас держится девушка.

Парень, одетый в серое, напоминал снег в марте. Коричневые короткие волосы были слегка растрепаны. Он был светел, но не сильно, и красные щеки практически повторяли женские.

Этот румянец, должно быть, передался ему в тот момент, когда произошло откровение.

Под узкими глазами с характерно опущенными в сомнениях глазами были круги. Складки на лбе могли дать понять, что молодой человек находится посреди мыслительного процесса. Но нет, совершенно нет — он застрял. Находился в ступоре. Он, право, ожидал всего на свете, и каким-то краем подсознания даже такого, но внутри всё равно невероятно трясло. Удивление,

шепотка страха, медленное осознание ситуации, щелчок чуда наяву. Ему показалось, что в моменте из небес выстрелила молния. Он даже поднял глаза вверх, к ясному, лазурному небу. Всё чисто. Ни облачка. Начала кружиться голова. Что-то потянуло к земле, и захотелось лечь. Он бы так и сделал, ведь в этом месте можно было делать всё, что захочется душе и разуму, но парень не шевелился. Только смотрел в какое-то другое, отличное от этого сада пространство.

Ведь на плечах обоих этих людей сейчас невероятным грузом лежало откровение.

Но плечи были тяжёлыми недолго. Да, взятый отдельно миг кто-нибудь может посчитать самым неподъёмным весом в своей жизни. Однако с самого своего начала, с того, как губы закрылись и слова пронесли в воздухе, достигнув другого, тяжесть уходила. Растворялась, превращаясь в пар, схожий с тем, что поднимали в небо две кружки чая, стоящие друг напротив друга.

Откровение — это не всегда про Бога. Первоначально задуманное как изъяснение, сообщение кому-либо, согласно религиозным догматам, божественной воли, это слово стало куда более приземлённое. Это даже не мгновенное озарение светом истины, как об этом думали многие философы, не что-либо неведомое до сих пор, открывающее новое, неизвестное, дающее новое толкование, объяснение чего-либо. Всё гораздо проще. Но вес этого слова, в отличие от чувства, что оно даёт, неоценим и необъятен. Оно даже звучит сильно.

В какой-то момент парень и девушка встретились глазами. Их взгляды были разные, очень разные. Диаметрально противоположные. Но они соединились на общем поле, на нейтральной земле, которая всё больше и больше становилась не ничей, а общей. Браво помехам, направленным в разум. Совсем скоро они переплетутся и станут едиными, но пока этого не случилось, им нужно пережить откровение.

Это признание. Готовность. Готовность к тому, что все эмоции, которые может представить себе человек, найдут эту долю секунды, чтобы сойтись вместе. Страх, презрение, удивление, шок, признание, радость, грусть, паника и облегчение.

Сад молчал. Терпеливо и с неподдельным интересом наблюдал за этой манящей картиной. Он затих, и настала великая тишина, громкая настолько, что парень и девушка слышали дыхание друг друга. Не скрипели ворота. Вороны на деревьях, любимые девушкой, склонив головы, безмолвно смотрели на пару. Цветы, что так заботливо поливал парень, повернулись в центр, где стоял стол.

Девушка думала, что начнёт говорить первой. Но когда тишина наступает, разрушить её очень сложно. Не подступиться, как бы не хотелось. Ходы настолько мелкие, что слово в них не пролезет. Остаётся только идти силой. Запихивать в нерассеянный кластер инородное тело. Бить кувалдой по драгоценному камню, требующему ювелирной обработки.

Мириады слов проносились у неё перед глазами, и некоторые из них даже попытались выбраться из губ. Но девушке казалось, что это всё не то. Что ни один из великого множества вариантов не подходит должным образом и не подойдёт никогда. Оставалось лишь тщетно выбирать.

Парень молчал, потому что ему нечего было сказать. Голова была свободна от всяких мыслей. Для девушки — страх и непонимание приходят тогда, когда разум становится чист. Насколько сильно она привыкла к потоку сознания. Для парня же — благо.

Откровение всегда истинно. Ошибочной бывает интерпретация.

Но в этом саду можно было быть уверенным в том, что оба этих человека поняли всё, что можно было понять, правильно.

Девушка улыбнулась. Парень улыбнулся в ответ. И так, без единого слова, грудь освободилась от тяжести и заполнилась ею вновь, как солдат освобождается от бронежилета и надевает ордена.

Откровение прошло. Настал черёд признания и согласия.

Девушка сидела на коленях на траве, обнимая парня за пояс, уложив голову на его колени. Парень медленно гладил девушку по голове.

Они оба улыбались и думали о том, что в рутине ярких огней и разумах заповедной рощи нет ничего сложнее, чем относиться к жизни проще.